

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

В иностранном отделе меня предупредили, чтобы эти полгода я совершенствовался в английском языке, так как чуть ли не все китайцы говорят и понимают по-английски. И я по наивности этому поверил.

В школе я учил немецкий, а в университете с нуля английский, так как периодическая литература по геологии месторождений радиоактивных элементов выходила в основном на английском языке. Для нашей группы радиоактивщиков изучение английского языка было обязательным, и все кто в школе изучал немецкий или французский собрали в группу для новичков. Освоить английский язык оказалось непросто, и произношение сложное и читать тексты вслух трудно. Особенно меня раздражало, что одна и та же буква должна звучать по-разному, в зависимости от того, где она стоит – в открытом или закрытом слоге. Англичанка заставляла нас учить слова, которые в таком количестве просто не лезли в голову. А если с невероятными усилиями мы их заучивали, то они тут же с необыкновенной легкостью вылетали. Как я понимал шолоховского Нагульного, занимавшегося самообразованием и за четыре месяца запомнившего «токмо восемь аглицких словечек».

Язык всем давался тяжело, и мы чувствовали, что в душе англичанка нас презирает за полную неспособность к изучению иностранных языков. И нас это задевало. Но однажды мы умыли сразу двух англичанок. Во время урока к нам в аудиторию зашла подружка нашей англичанки. Преподавательницы весело защебетали по-английски. Мы, ничего не понимали и подавленно слушали беглую английскую речь, презирая себя за лень и тупость. И тут я не выдержал.

– Вася! – обратился я к Семукову, который по национальности был коми и хвастался, что их язык относится к угро-финской группе и имеет, чуть ли не шестнадцать падежей, – скажи что-нибудь Шурику на вашем языке, чтобы англичанки не очень-то задавались.

Вася меня понял и громко позвал своего земляка Шурика Бушенева, тоже по национальности коми, сидевшего в другом конце аудитории.

Англичанки, услышав непонятную речь, сразу замолчали и с недоумением слушали, как студенты бегло разговаривают между собой на совершенно незнакомом языке.

В конце концов, на третьем курсе мы сдали госэкзамен по английскому языку, и я даже получил четверку. После окончания, уже работая в университете младшим научным сотрудником, пришлось сдавать кандидатский минимум по английскому языку. Тексты по специальности я понимал практически без словаря – многие термины в геологии имеют английские и немецкие корни. Удалось осилить даже перевод газеты. Но разговорный язык я почти не понимал, особенно беглую английскую речь. Меня раздражало, что все англичанки как нарочно говорили очень быстро. При этом они еще блистали разнообразием в построении вопросительных предложений. С трудом, но я все-таки сдал кандидатский минимум по английскому языку.

И вот теперь через много лет мне предстояло разговаривать на английском языке целых полгода.

Однажды на заседании ученого совета я поделился своими опасениями насчет знания английского языка с моим коллегой доцентом, который целый год стажировался в Канаде.

– Ты думаешь, я хорошо знаю язык? – ободрил он меня. – Специальные тексты читаю и перевожу свободно, а разговорный язык знаю слабо – лишь несколько бытовых

тем. Нужна хорошая практика, а где ее взять? Общался с коллегами мало, каждый день либо в библиотеке, либо в музее с коллекциями. Но могу дать совет – никогда не показывай виду, что не понял, бери инициативу в свои руки и начинай рассказывать то, что знаешь лучше всего – о своей научной работе.

– Как, невпопад?

– Зато все будут думать, что ты великий ученый и ни о чем кроме работы не хочешь говорить.

– Я думал, ты дельный совет дашь.

– Реальный случай: в прошлом году на факультет приехал американец, который жаждал сделать научное сообщение именно в Ленинградском университете, что-то из области философии естествознания. И декан направил его на нашу кафедру, так как у нас аудиторию недавно отремонтировали. А заведующий кафедрой поручил вести заседание мне, уверенный, что я лучше всех знаю английский язык. Но переводчика найти не смогли. Решили, что и так всё поймем – геологические статьи на английском преподаватели читают без словаря. Но оказалось, что одно дело читать, а другое слушать. Американец как начал говорить, так все и скисли, ничего не понимают. А он вошел в азарт, глаза сверкают, указкой трясет, как будто сейчас всем порку устроит, и целый час без передышки говорил, так что я чуть не заснул. Наконец он закончил и спрашивает:

«Ду ю хев эни квесченз?» (Имеете ли Вы вопросы?).

Все, конечно, молчат, не знают что спрашивать. Я толкаю в бок аспиранта, который в Соединенных штатах стажировался и говорю ему:

«Быстро спроси профессора о чем-нибудь!»

«О чем спрашивать, когда я ни черта не понял», – испугался аспирант.

«Неудобно, видишь, человек ждет. Спроси что знаешь».

Аспирант встал и на безукоризненном английском выдал:

«Вот из ё нейм?» (Как Вас зовут?)

Я чуть не провалился от стыда.

Американец удивился, но повторил:

«Рональд Клементс».

Аспирант стоит как дурак, не знает, что дальше спрашивать.

Я ему подсказываю: «Скажи: уважаемый профессор Клементс, повторите, пожалуйста, ваш последний вывод».

Аспирант сразу выдал фразу и сел. Американец еще минут пятнадцать распинался, а когда закончил, я встал и захопал в ладоши. Преподаватели и аспиранты тоже встали и захопали. Американец даже покраснел от удовольствия.

Ну и в конце я сердечно поблагодарил американского коллегу за интересный и содержательный доклад. Понял как надо себя вести? С достоинством!

Я решил, во что бы то ни стало одолеть английский разговорный язык. Когда из министерства пришло подтверждение на стажировку, я срочно взял отпуск и записался на курсы разговорного английского языка. На первом занятии преподаватель знакомилась с группой, и произошел небольшой казус. Она вызывала по списку очередного ученика и задавала ему пару вопросов на английском типа: «Вот из е нейм?» (как Вас зовут?), или: «Хау олд а ю?» (сколько Вам лет?) для того чтобы определить уровень владения английским.

Вдруг в списке она увидела фамилию и имя студента из Монголии: Алтын Хуяк.

Алтын переводится с монгольского как «золотой», а хуяк – воин, одетый в металлические доспехи, в данном сочетании, очевидно, золотые.

Англичанка растерялась и, чтобы не веселить группу, обратилась к монголу – крепкому загорелому парню:

– А можно, я буду называть Вас просто Алтын?

Монгол – редкой красоты парень смутился, покраснел и с восточной скромностью ответил:

– Ну, что Вы, зовите меня просто Хуяк.

Но заниматься с этой англичанкой я так и не смог. Опять традиционный зубреж грамматики и переводы. Может быть, кто-то и может научиться английскому языку таким методом, но только не я. Наконец, представилась возможность записаться на месячные курсы разговорного английского языка.

Преподавательница включила меня в группу и объяснила, в чем состоит особенность обучения. Она рассказала, что знание английской грамматики в разговорном языке не самое главное. Например, шестилетний англичанин вообще не знает грамматики, но прекрасно говорит и понимает язык. Надо узнавать на слух не только отдельные слова, но и стандартные фразы. И отвечать бегло готовыми фразами, а не конструировать их из отдельных слов.

После этих курсов я, наконец-то почувствовал уверенность и решил, что знаю английский язык. О, как я ошибался. На проверку оказалось, что это не знание, а лишь мироощущение.